

В начале 30-х годов выходцы из Германии создали в США нацистскую организацию, которую называли Германо-американским союзом (GAB — German American Bund). Американские нацисты немецкого происхождения ратовали за союзничество США с Гитлером, а после начала Второй мировой войны призывали Америку не вступать в неё на стороне Великобритании.

На пике популярности Германо-американский союз насчитывал около 25000 членов, включая участников молодежной организации. Руководил им германский иммигрант из Мюнхена, нацист и антисемит Фриц Кун, который переехал в США в 1928 году из Мексики. В марте 1936 г. Гитлер назначил Куна «американским фюрером», поставив его руководить GAB, созданным из двух нацистских организаций, которая занималась прогитлеровской, антисемитской и антикоммунистической пропагандой. Их члены, одетые в нацистскую униформу, проводили шествия и митинги, выпускали агитационные материалы и фильмы, тесно сотрудничая с другими нацистскими организациями.

Антисемитское движение в Америке набирало обороты. Число нацистских организаций множилось, а их члены открыто призывали расправиться с евреями, которых такое положение дел не устраивало. К середине 30-х годов в США было более сотни нацистских организаций. Они с барабанным боем маршировали буквально в каждом мало-мальски крупном американском городе. Лозунги стандартные: «Мы избавим нашу страну от грязи, коррупции и евреев».

Важно отметить, что еврейские гангстеры были одновременно и еврейскими патриотами. Ещё в 1933 году, после назначения Гитлера канцлером, некоторые из них вполне серьёзно рассматривали вариант десанта еврейской роты киллеров на европейский континент, дабы устранить главного нациста. Но все карты смешало ФБР. Стараясь предотвратить международный скандал, который наверняка разразился бы, если бы гражданин Америки убил германского лидера, американские правоохранительные органы помогли спасти жизнь Гитлера.

В начале 1939 года Фриц Кун начал подготовку к проведению большого митинга своей организации. В Нью-Йорк были приглашены нацисты из региональных отделений GAB, активисты из других стран. Для проведения митинга была арендована главная арена Нью-Йорка - Madison Square Garden.

Это было время, когда в США, только что пережившая времена Великой депрессии, были сильны настроения превосходства белой расы и ненависть к евреям и коммунистам. И вот на таком фоне американские нацисты, которые пользовались поддержкой определённой части населения, собрались провести своё Парад Германо-американского союза в Нью-Йорке мероприятие в центре Нью-Йорка, самого космополитического города США. Накануне собрания нацистов к мэру Нью-Йорка Фьорелло Ла Гуардиа пришли лидеры еврейской общины города и попросили запретить нацистский шабаш. Ла Гуардиа сослался на свободу слова в США и сказал, что власти не будут вмешиваться в политику, но порядок обеспечат.

Погромную агитацию надо было заткнуть. Но как? Право американских нацистов выражать свою точку зрения было защищено Первой поправкой.

Юридически с этим можно было только смириться. Но руководство еврейских общин в США отлично понимало, что вскоре в Америке можно будет ждать погромов, поскольку из Германии приходили вести о дискриминации и погромах евреев, а также о событиях Хрустальной ночи, что только подогревало страхи. Перспектива стать трупом во имя светлого арийского завтра для евреев США росла с каждым днём.

И вот в связи с этими событиями известному нью-йоркскому адвокату и политику Натану Перельману пришло в голову послать к чертям закон, когда на кону жизни людей, и таки найти управу на этих ублюдков. Не откладывая своё решение в долгий ящик, Перельман позвонил Меиру Лански, известному еврейскому мафиози, которому он в своё время оказывал юридическую помощь, и нанёс визит. Давайте и мы подслушаем о чём они говорили, но сначала узнаем, кто такой Меир Лански что он из себя представлял.

Родился он в 1902 г. в белорусском городе Гродно, который в начале XX века входил в состав Российской империи, и при рождении носил фамилию Суховлинский. Ему исполнилось неполные 10 лет, когда семья вынуждена была отправиться искать счастье за океан, спасаясь от повсеместно ширившихся антиеврейских погромов. Американский представитель иммиграционного ведомства решил упростить фамилию переселенца

и сделать её более привычной для англоязычного уха. Он просто отсёк первую часть труднопроизносимой длинной фамилии, превратив её в Лански.

Вместе с друзьями детства Лански организовал группировку, которую в полицейских сводках называли «Кошер Ностра». Занимались они рэкетом и мелким воровством, однако золотой жилой стал угон автомобилей, которые в тому времени заполнили улицы Нью-Йорка. Нужно сказать, что период отрочества Меира не был простым – он прошёл в условиях постоянной конкуренции с представителями других национальных группировок нью-йоркского района Нижнего Ист-Сайда. За власть и влияние в районе боролись ирландская, итальянская и еврейская молодёжные группировки и эта продолжительная борьба дала Меиру возможность проявить и закалить свои бойцовские качества.

Меир часто вспоминал, как в детском возрасте, в канун субботы, мать послала его в булочную за халой (его родители и он сам всю жизнь соблюдали субботу и праздники), но Меир проиграл данный ему матерью цент. Мама не стала его ругать, она заплакала, и тогда Меер пообещал ей, что никогда не будет проигрывать. Именно так – не «не будет играть», а «не будет проигрывать». Своё слово Меер сдержал. Он понял простую вещь – проигрывают все, кроме тех, кто держит банк, игорные дома и автоматы. В последствии он этого добился: ему принадлежал почти весь крупный игорный бизнес Америки.

Но первой его победой стала драка с итальянским мафиози Сальваторе Лучано (Лаки Лучано). Как-то Меир увидел, как он избивал еврея. Вмешавшись в драку, Лански ударил Лучано по голове чем-то тяжёлым, что подвернулось под руку. «Выяснив отношения», они стали друзьями на всю жизнь, и именно эта дружба во многом определила дальнейший путь Меира. В последствии он познакомился и подружился с крёстными отцами итальянской мафии. Сам же он стал главой многочисленной еврейской банды, подмяв под себя мелкие группировки.

Вот к нему-то и обратился адвокат со щекотливой просьбой и между ними произошёл примерно такой разговор:

— Дорогой Меир! Вы знаете что сейчас происходит с евреями в Европе после прихода Гитлера к власти. Некоторые наши евреи думают, что это где-то далеко и здесь, в США, беда их не коснётся. Но вы же в курсе, что у нас уже набирает обороты антисемитское движение, а число нацистских организаций неуклонно множится, их ряды насчитывают порядка 25000 человек и в своих лозунгах они открыто призывают расправиться с евреями. Вы понимаете, что нас такое положение дел не устраивает.

— Да, конечно, мистер Перельман. Я держу руку на пульсе и внимательно слежу за событиями. Я сам еврей и сочувствую страданиям евреев Европы. Но как вы это всё видите? Что по вашему мнению я должен сделать, чтобы это выглядело более-

менее пристойно с точки зрения закона.

— Я уже думал об этом и решил, что лучше всего это могут сделать ваши крепкие парни, которые устроят нацистам серию погромов. Имеется негласное разрешение властей на разгон нацистских митингов. Пусть срывают их митинги, громят клубы, избивают членов их организаций. Всё что угодно, но добиться того, чтобы они боялись даже своей тени. Единственное условие: никого не убивать. Бить и калечить можно, убивать — ни в коем случае. Я предоставлю вам деньги и юридическую помощь.

— Разумно, правда, пуля очень много меняет в голове, даже если попадает в задницу. Только никакого вознаграждения мне не нужно. Я согласен и сделаю всё возможное. Но у меня тоже есть просьба: мне нужны гарантии, что еврейская пресса не будет критиковать мои действия.

— Спасибо, мистер Лански! В вашем решении я не сомневался, а с прессой я договорюсь и со своей стороны сделаю всё, что в моих силах.

Меир задумался. Уже который раз он вспоминал своё детство, особенно те моменты, когда участвовал в драках с антисемитски настроенными соседями-подростками. Россию Меир не помнил совсем, только призыв инвалида солдата-еврея засело в памяти малыша: «Евреи, всегда давайте сдачи». Он следовал этому призыву всю

жизнь и это стало
его жизненным принципом.

На совещании с главарями
еврейских банд из других городов Ланский ввёл их в курс дела и дал
команду
действовать, строго-настрого предупредив, чтобы без убийства. К
боевикам
Ланского и работавших с ними киллеров-профессионалов
присоединились дружины из
еврейской самообороны и другие специально натренированные
группы. Они подкупали
местную полицию, которая сочувствовала евреям, и те рассказывали
им, где и когда
нацисты будут проводить очередной митинг, причём во время
происходившего
мордобоя закрывали глаза. Вот как это происходило:

В помещение, где проходил очередной
нацистский митинг, врывались несколько десятков накаченных
еврейских парней с
дубинками, кастетами и прочими подручными средствами, после чего
начинался
кромешный ад: ломались рёбра, руки, ноги, аппаратура, сжигались
флаги со
свастикой с обязательным выкидыванием агитаторов из окон.
Нацисты, словно крысы,
пытались скрыться кто где, их ловили, опять Кошер
Ностра»
били и только тогда, когда всё было кончено, расходились по домам.
Вскоре примеру боевиков
Ланского последовали гангстеры в других
городах.

Так, например, лидер еврейских
гангстеров Цвилльман рассказывал, что в Ньюарке зачистка штата
Нью-Джерси прошла
образцово. По воспоминаниям одного из боевиков его банды
«нацистам в

Ирвингтоне арматурой пересчитали все рёбра. Больше о них в Нью-Джерси ничего не слышали.

Одно из самых кровавых побоищ произошло в городе Миннеаполисе. В те времена прогрессивная Миннесота держала переходящий приз в первенстве самых упёртых антисемитских мест в США. Ситуация осложнялась ещё и тем, что в штате обосновался пламенный нацист Уильям Пелли из «Серебряных рубашек» — очередной пронацистской организации. Местных евреев он буквально допёк своими обещаниями «спасти Америку, как Гитлер Германию».

В какой-то момент, когда у «Рубашек» было очередное собрание, подъехали гангстеры местного авторитета Давида Бермана. Смешавшись с толпой, боевики ждали сигнала, и как только Пелли проорал в микрофон «покончим со всеми еврейскими ублюдками в городе», атаковали присутствующих. В зале началась свалка, нацисты разбегались во все стороны. Зубы сыпались сотнями, руки и черепа ломались десятками, но слово своё гангстеры сдержали — ни один демонстрант не погиб. Когда всё затихло, к микрофону поднялся перемазанный в чужой крови Берман, достал пистолет и выстрелил в воздух.

—Это предупреждение,— заявил он с ледяным спокойствием— всякий, кто скажет хоть одно слово против евреев, получит то же самое. Только в следующий раз всё будет гораздо хуже.

Так закатилась политическая звезда несостоявшегося фюрера Пелли. Ему не удалось устроить нацистский джихад в штате.

Аналогичные рейды прошли во всех штатах. К ним активно присоединились местные социалисты, члены компартии, анархисты. Массовых парадов по всей форме больше не проводилось.

Запуганные гангстерами, евреями и коммунистами, нацисты пошли на беспрецедентный шаг: они обратились к властям с настоятельной просьбой защитить их «право на свободу слова». Окей, сказали американские власти, недобро улыбаясь. Но лучше всех троллинг удался тогдашнему мэру Нью-Йорка Фиорелло Ла Гуардия. Для охраны нацистских митингов он распорядился выделить исключительно чёрных и еврейских полицейских. Вдобавок нацистам было запрещено носить коричневую униформу, распевать партийные песни, демонстрировать флаги и свастику. Короче, они должны были стать обыкновенной толпой граждан, просто очень расово-озабоченных. «Сверхчеловеки» на глазах превратились в запуганное сборище политактивистов, которых не только перестали бояться, но и откровенно презирали.

Цель была достигнута, открытую нацистскую пропаганду евреи остановили. Но была и ложка дёгтя. Меир думал, что еврейская городская элита довольна его действиями, но она не смогла удержать еврейскую прессу от обвинений в его адрес. Причём в первый раз, что было очень обидно, авторитета «засветили» именно в еврейской газете, назвав

его гангстером.

Жуткое оскорбление от сородичей Ланский помнил до конца жизни.